

Колдин В.Я.

Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология?

// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2000. № 4

Статья посвящена общетеоретическим и методологическим проблемам криминалистики и ее предмета. Определение концепции криминалистики как теоретической или прикладной науки весьма существенно для организации научных исследований в указанной области и для профессиональной подготовки кадров, в конечном же счете помогает выяснению роли, места и значения криминалистики в решении практических задач борьбы с преступностью и повышении профессионального уровня правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика; предмет криминалистики; теория и методология криминалистики; задачи и методы криминалистики.

Article is devoted to general-theoretical and methodological problems of criminalistics and its subject. Definition of the concept of criminalistics as theoretical or applied science very significantly for the organization of scientific researches in the specified area and for vocational training of shots, in the final account helps clarification of a role, place and value of criminalistics with the solution of practical problems of fight against crime and increase of professional level of law-enforcement activity.

Keywords: criminalistics; criminalistics subject; theory and methodology of criminalistics; tasks and methods of criminalistics.

Криминалистика: фундаментальная или прикладная наука?

В развитии науки криминалистики в советский и постсоветский период сложилась парадоксальная ситуация: общепризнанным является прикладной характер криминалистики, обслуживающей деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, и в то же время наиболее интенсивное развитие получают атрибуты науковедения и фундаментальной науки. Среди публикаций указанного периода основное место занимают работы, посвященные науковедческим, теоретическим и общеметодологическим проблемам. Сделаны заявки на создание на базе криминалистики ряда судебных наук: судебной физики, судебной химии, судебной биологии и других (А.И. Винберг). Представлены концепции большого числа криминалистических теорий: дифференциации, группофикации, диагностики, ситуалогии (И.Д. Кучеров, М.В. Салтевский, Ю.Г. Корухов и др.). Получила распространение предложенная Р.С. Белкиным трехступенчатая модель теории криминалистики: общая теория, частные теории отдельных отраслей науки и специальные предметные теории. В области науковедения и дидактики появились многочисленные теоретические конструкции и структурные модели криминалистики, не подкрепленные обоснованием их практической необходимости и вносящие разнобой и путаницу в систему подготовки

кадров. Во многих диссертационных работах по криминалистике тоже преимущественно исследуются науковедческие и теоретические проблемы, непосредственно не связанные с решением конкретных практических задач.

Создававшемуся положению в значительной мере способствовало определение криминалистики как науки «о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении, собирания, исследования и оценки доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений»¹.

В отличие от сугубо прагматических европейских моделей криминалистики (австро-немецкая, романская, англосаксонская), весьма успешно обеспечивающих потребности полиции, органов расследования и экспертизы, теоретическая модель криминалистики напоминает монстра с деформированно большой головой и дистрофией туловища и конечностей.

Для того чтобы убедиться в обоснованности теоретизации прикладной науки, необходимо рассмотреть состав закономерностей, включаемых сторонниками теоретизации в предмет науки, и определить удельный вес теории и методологии в системе прикладной науки.

В процитированном нами определении предмета криминалистики не отделены закономерности, исследуемые фундаментальными и другими прикладными науками, от закономерностей, составляющих специфический предмет криминалистики. В силу этого предмет криминалистики растворяется в общенаучной методологии, и его исследование подменяется предметом фундаментальных и других наук.

На первый план автором приведенного определения вынесены закономерности отражения и информации (с. 61-71), закономерности отражения и доказывания (с. 71-82). Действительно, указанные элементы криминальной и криминалистической деятельности подчиняются определенным объективным закономерностям. Однако эти закономерности движения материи и сознания исследуются фундаментальной наукой. Таковы закон причинности, законы отражения в живой и неживой природе, механизмы взаимодействия твердых тел, исследуемые механикой, законы передачи информации по каналам связи, исследуемые теорией передачи информации, законы психического отражения, логики и др.

¹ *Белкин Р.С.* Криминалистика. Общие и частные теории. М., 1987. Данное определение с незначительными редакционными изменениями воспроизводится в других работах указанного автора, в связи с чем оно будет использоваться нами в ходе дальнейшего анализа.

Какие специфические законы криминалистики могут действовать в приводимых автором примерах, когда в процессе «прикосновения руки к полированной поверхности возникают следы пальцев, при ходьбе по пыльному полу - следы ног, при восприятии внешности преступника - его мысленный образ в сознании наблюдателя и т.д.» (с. 65)?

В любом процессе следообразования имеются действующий агент как причина и след как последствие, результат действия причины в виде изменений следовоспринимающего объекта. Характер таких изменений полностью обусловлен свойствами взаимодействующих объектов и природой этого взаимодействия: деформация, детонация, абсорбция, адгезия, разложение, осаждение, колористическая реакция и т.п. Иными словами, речь идет о закономерностях проявления физических, химических, биологических и иных свойств взаимодействующих объектов, изучаемых фундаментальными науками.

То же самое следует сказать и о формировании чувственно конкретных образов в сознании живых лиц и закономерностях движения мышления, исследуемых логикой и психологией.

Конечно, подобные закономерности должны учитываться и использоваться криминалистами. Это, однако, не означает, что они должны включаться в предмет криминалистики. Использование закономерностей фундаментальных наук и исследование, открытие упомянутых закономерностей - совсем различные задачи. Криминалистика, если она неуподобляется лягушке, желающей сравняться с волком, не может ставить задачи исследования закономерностей фундаментальной науки и включать их в предмет своей науки. Ее задача - в полной мере использовать указанные закономерности, но это уже область методологии, а не теории.

Еще в начале XX в. известный русский криминалист Е.Ф. Буринский едко высмеивал попытки создания судебных наук, перелагающих сведения из других наук и областей деятельности типа «судебно-слесарного искусства», «судебного водолазничания» и «судебного гробокопательства». Криминалистика начинается там, где возникают новые задачи, требующие применения специальных методов. Мудрость и прозорливость высказывания Е.Ф. Буринского состоит в том, что предмет криминалистики усматривается не в общеизвестных закономерностях и способах действия, а в изыскании новых путей и средств решения задач правосудия².

² См.: Буринский Е. Судебная экспертиза документов. Спб., 1903.

Теория и методология криминалистики

Любая теория рассматривает отношение «объект-субъект» в процессе познания с позиций закономерностей объекта. Любая методология рассматривает данное отношение с позиций поведения субъекта, т.е. физического или интеллектуального овладения объектом. «С позиции теории, - отмечает по этому поводу Г.А. Подкорытов, - мы наблюдаем за действием предмета в действительности, с позиций же метода мы наблюдаем за поведением исследователя в процессе познания предмета»³.

Под методом в науке понимаются «форма теоретического и практического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта, система регулятивных принципов преобразующей практической или познавательной теоретической деятельности»⁴.

Для теоретической, фундаментальной науки познание закономерностей ее объекта является самоцелью и осуществляется независимо от их практического применения. Таковы законы теоретической физики, общей химии, математики, формальной логики и других фундаментальных теоретических наук.

Для криминалистики как прикладной науки весьма существенны разграничение теоретической и методологической функций науки и приоритет методологии. Отсутствие разграничения указанных функций приводит Р.С. Белкина и его последователей к серьезным методологическим ошибкам. Любая теория расценивается ими как методология, а это снимает проблему оценки методологической, а следовательно, и практической оценки разрабатываемых в криминалистике теорий, учений, принципов и т.д. Подобная позиция опасна, ибо она открывает путь для бесплодного теоретизирования, выдвижения оторванных от практики концепций, создания не решающих практических задач учений, поиска давно открытых в науке закономерностей и принципов.

По утверждению Р.С. Белкина, «любая теория играет роль метода познания ибо открывает путь исследования и определяет его цели» (с. 10). Данную мысль буквально воспроизводит Ю.Г. Корухов, добавляя к ней, что «методология - это теоретическое знание» и что «общая теория судебной экспертизы и являет собой в целом методологию этой науки»⁵.

³ Подкорытов Г.А. Соотношение теории и метода в научном познании // Методологические вопросы общественных наук Л., 1972. Вып. 3. С. 409.

⁴ Философская энциклопедия. Т. 3. С. 409.

⁵ Основы судебной экспертизы: Ч. 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М., 1998.

С приведенными методологическими декларациями вряд ли можно согласиться. Методология прикладной науки возникает не из теории, а из практики. Потребность в научных исследованиях, поиске специфических криминалистических закономерностей и разработке новых методов возникает не теоретически, а практически в связи с появлением новых криминалистических задач и новых научно-технических возможностей их разрешения.

Сама криминалистика возникла из необходимости решения новых розыскных, следственных и доказательственных задач и совершенствования старых методов. В частности, дактилоскопия сменила антропометрический и приметоописательный методы, поскольку последние уже не соответствовали возросшим потребностям оперативной и надежной идентификации личности. Современные практические потребности идентификации и регистрации вызвали необходимость в разработке для этих целей автоматизированных компьютерных систем, а также в использовании возможностей индивидуализации личности путем исследования архитектоники хромосомных нуклеотидов. Эти методы, разработанные в кибернетике и генетике, вошли в методологический арсенал криминалистики и успешно используются в технологиях решения криминалистических задач.

В криминалистике как прикладной науке методологическое значение имеют лишь те теории, принципы, понятия, которые ведут к оптимизации криминалистической деятельности и решению прикладных криминалистических задач.

Предметом криминалистической теории не могут быть «общие закономерности движения материи и сознания», хотя общенаучная методология и методология фундаментальных и других прикладных наук включаются в методологию криминалистики. Теоретическая функция прикладной науки ограничена узким кругом закономерностей, имеющих непосредственное значение для решения криминалистических задач. Иными словами, криминалистическая теория вытекает из криминалистической практики и не предполагает никаких других целей, кроме обслуживания этой практики. Таким образом, в криминалистике теория не может быть самоцелью, она входит в состав методологии и направлена на решение практических задач криминалистической деятельности.

Собственно криминалистические закономерности представляют собой главным образом статистические и эмпирические обобщения практики, типовые информационные модели, классификации, типизации ситуаций с алгоритмами действий в каждой из них. Указанные обобщения играют значительную роль в развитии криминалистики и совершенствовании криминалистической практики,

но они не превращают криминалистику в теоретическую науку или науковедческую дисциплину. Эти обобщения создаются и используются для решения типовых криминалистических задач, служат сугубо функциональными инструментами методологии криминалистики.

Если же обратиться к методологической функции прикладной науки, то следует подчеркнуть, что круг используемых ею закономерностей и соответствующих методов из области фундаментальных и других наук ограничен лишь задачами исследования. Для решения своих задач криминалистика использует методы, приемы и технические средства любых фундаментальных естественных и общественных наук, а также других прикладных наук. В данном случае происхождение, генеалогия метода не имеет значения. Единственное условие - его эффективность для решения поставленной задачи и возможности его использования в процессуальных формах и специальных технологиях оперативно-розыскной работы, предварительного и судебного следствия и экспертизы.

Негативные последствия неоправданной теоретизации криминалистики проявляются в том, что разработка методологии науки и технологии решения ее практических задач подменяется переложением общенаучных истин логики, психологии, математики, кибернетики, естественных и технических наук. Тем самым ослабляется методологическая функция криминалистики, снижается ее практическое значение.

В прикладной науке методологическая функция любого фундаментального закона и обобщения проявляет себя не в теории, а в системе деятельности. Поэтому упомянутые законы должны рассматриваться не в теории, не в общем виде, а в специальных криминалистических методиках и технологиях, которые основываются на данных законах. Например, закон тождества нужно воспринимать в качестве основания методики идентификации, законы психического отражения - обоснования тактических приемов допроса, законы информатики - способа решения задач по «прочтению», фиксации и преобразованию информации в следах-отображениях.

Тенденция методологически неоправданной теоретизации охватила и сугубо прагматическую область знания - судебную экспертизу. Ее предметом, по определению Ю.Г. Корухова, является «изучение **закономерностей** (выделено нами. - В.К.) возникновения и существования материальных носителей информа-

ции, обнаружения, изъятия и исследования этих объектов... а также закономерностей формирования научных основ судебных экспертиз»⁶. При этом в предмет судебной экспертизы включаются «все формы движения материи (?!!!), такие как органическая (неорганическая) природа, общественные отношения». Совершенно очевидно, что приведенное определение предмета судебной экспертизы очень похоже на формулировку предмета философии в качестве науки всех наук, отвергнутую естественными и общественными науками.

Аналогично цитированному ранее определению предмета криминалистики здесь не разграничены задачи фундаментальной и прикладной науки, теоретическая и методологическая функции науки. Это приводит автора к поиску мифических закономерностей, смешению закономерностей с понятиями, элементами метода и другими науковедческими категориями. Так, судебно-экспертной закономерностью «фундаментального порядка» он признает исследование формально логической структуры дедуктивного умозаключения: «получение достоверного знания в форме выводного заключения в процессе экспертного исследования»⁷. «Другой «фундаментальной закономерностью», изучаемой общей теорией судебной экспертизы, является, - по мысли Ю.Г. Корухова, - закономерность использования современных достижений науки и техники при создании специальных (предметных) наук». Названная «закономерность» уже давно известна как общая закономерность развития любой науки, она не требует ни изучения, ни обоснования в качестве специфической закономерности судебно-экспертной науки. К закономерностям предмета науки судебной экспертизы упомянутый автор относит «понятие (!) уголовно релевантной информации», «закономерность постоянного увеличения объема знаний, составляющих специализацию экспертной науки». Последнее тоже, как известно, характерно для развития любой науки.

Вместо поиска и формулирования «закономерностей», не имеющих судебно-экспертной специфики и непосредственного выхода на экспертную практику, авторам следовало бы уделить больше внимания методологии судебной экспертизы и рассмотреть в качестве предмета судебно-экспертной науки методы, методики и технологии решения типовых судебно-экспертных задач. Такое понимание предмета науки судебной экспертизы помогает уяснить то, что построение большинства судебно-экспертных методик и технологий осуществляется не на основе поиска специфических экспертных закономерностей, а, глав-

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 29.

ным образом, с использованием общенаучной методологии. В частности, для создания наиболее продуктивной и практически значимой методики судебно-экспертной идентификации оказались вполне достаточными законы диалектики (для обоснования индивидуальности, устойчивости и изменяемости объектов), законы логики (закон тождества), математики (свойства равенства) и других фундаментальных и прикладных наук на базе обобщения судебно-экспертной практики. В разработке специализированных методик идентификации широко применялись закономерности, установленные в механике, антропологии, биологии, почвоведении, баллистике, взрывотехнике и иных отраслях знания.

Из сказанного видно, что, не относясь к теории науки судебной экспертизы, общенаучные знания составляют основной методологический потенциал этой науки.

Можно согласиться с авторами рассматриваемой концепции теории судебной экспертизы в том, что они относят ее к числу «антипатологических наук»⁸. В то же время «здоровье» и работоспособность рассматриваемой концепции внушают серьезные опасения уже потому, что проблемы судебно-экспертной идентификации, охватывающие большую часть практических судебно-экспертных задач, вообще не получили освещения в цитированной работе.

Становление науки - длительный исторический процесс вынашивания и практического испытания идей, теорий, учений, методов. Однодневные библиографические «экзерсисы», поспособствовав выполнению непосредственных задач своих создателей, как правило, не дают никаких плодов.

Так, наука «судебная экспертология», предложенная А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской⁹, предполагала создание цикла материнских судебно-экспертных наук: судебной физики, судебной химии, судебной биологии и др. Эти науки должны были, по замыслу авторов, сыграть роль посредствующего звена между фундаментальными науками (физика, химия, биология и др.) и специальными отраслями экспертизы (трасология, судебная баллистика, материаловедение, почерковедение и т.п.). Однако развитие науки и экспертной практики пошло по другому пути. Идея создания материнских экспертных наук оказалась мертвой, а методы фундаментальных наук заимствуются специальными отраслями экспертизы из фундаментальных наук непосредственно путем создания специальных экспертных технологий, предназначенных для решения типовых экспертных задач.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ См.: *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология. Волгоград, 1979.

В каждой из таких технологий могут использоваться методы самых разных фундаментальных гуманитарных, естественных и технических наук. Например, при исследовании фоно- и видеозаписей с целью идентификации по голосу и признакам внешности используются знания и методы из акустики, электроники, компьютерной техники, орфоэпии, лексики, криминалистической идентификации. У названного вида экспертизы нет никакой промежуточной материнской экспертной науки.

Науки, учения, теории и методы, обслуживающие специальный вид экспертной деятельности, представляют области праксиологического знания, разрабатывающего технологии решения типовых экспертных задач. Каждая из упомянутых областей использует методы различных фундаментальных и прикладных наук непосредственно, не нуждаясь в посредниках и ретрансляторах.

Показательным образцом «материнской» криминалистической науки, возникшей из теории и ставшей достоянием истории, а не криминалистической практики, является «криминалистическая кибернетика»¹⁰. Возникшая на волне кибернетического бума, эта отрасль знания была полезным на первых порах собранием справочных сведений о компьютерах, программном обеспечении; криминалистических базах и банках данных, ведомственных АИСПС, связанных с применением кибернетики при расследовании и раскрытии преступлений. Однако в силу справочного характера составляющих ее сведений, а также из-за отсутствия собственного предмета и метода указанная наука не нашла места в системе криминалистики.

Подобно математике и технике, кибернетика относится к общенаучной методологии и может использоваться при решении любых, в том числе криминалистических, задач, касающихся информационного моделирования, программирования и вычислительных операций. При этом как инструментальные, так и программные ресурсы заимствуются из базовой кибернетики, а не из какой-либо промежуточной материнской науки.

Для сравнения уместно сказать о создании нового вида судебной экспертизы - компьютерно-технической экспертизы¹¹. В отличие от криминалистической кибернетики названная экспертиза строго ориентирована на определенный круг типовых судебно-экспертных задач. Они возникают в ситуациях компьютерного «взлома», неправомерного использования банков и баз данных, сетевых

¹⁰ См.: *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. М., 1982.

¹¹ См.: *Российская Е.Р.* Предмет и практические приложения компьютерно-технической экспертизы: Тезисы доклада. М., 1998.

технологий и др. Инструментарий для решения типовых судебно-экспертных задач эта экспертиза заимствует из криминалистики и базовой кибернетики. Создание такого вида судебной экспертизы диктуется потребностями следственной и экспертной практики и опирается на серьезную экспериментальную базу, следственный и экспертный опыт отечественной и зарубежной криминалистики. Отрасль знания, возникшая из потребностей практики, способная прогнозировать и решать типовые экспертные задачи, имеет реальные перспективы развития.

Криминалистика и праксиология

Предметом праксиологии являются общие закономерности человеческой деятельности, обуславливающие ее эффективность. Наиболее видный представитель праксиологии Т. Котарбинский определяет ее как общую теорию эффективной (исправной) деятельности¹².

Поскольку задачей криминалистики является оптимизация криминалистической деятельности, основные идеи праксиологии имеют для нее методологическое значение.

Праксиология решает свои задачи путем анализа состава и структуры деятельности, выявляя ее элементы (исполнитель, импульс, предмет, орудия, средства, способ, материал, место), исследуя содержание и связи последних. Вдобавок рассматриваются простые и сложные действия.

Особая ценность для криминалистики реализуемого в праксиологии системно-деятельностного подхода состоит в близости задач и методов анализа (оптимизация деятельности, выработка правил «хорошей работы»: планирование, экономизация, инструментализация, правила эффективной умственной деятельности).

Праксиология как средство оптимизации целенаправленной деятельности синтезирует другие научные направления, обеспечивающие анализ и поддержку любой производственной и мыслительной деятельности. В числе этих направлений следует указать на давно используемый в криминалистике системно-структурный подход, который воспринимает деятельность в качестве системы, обеспечивающей выделение ее элементов, прослеживание функции каждого из них и связи (структуру системы) между ними¹³. Использование принципов и методов

¹² См.: *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. М., 1975.

¹³ См., напр.: *Жбанков В.Л.* Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, оценке и использовании доказательств. М., 1977.

данного подхода весьма актуальны при анализе криминальной и криминалистической деятельности. Плодотворность названного подхода подтверждена в процессе разработки типовых информационных моделей отдельных видов преступной деятельности, имеющих непосредственное практическое значение для разработки следственных версий.

И вместе с тем игнорирование принципов системного подхода может стать причиной многих ошибок и при планировании научных исследований, и при формулировании основных понятий. Представляется, что существующая в криминалистической литературе многозначность в определении таких фундаментальных понятий науки, как «криминалистическая характеристика преступления», «ситуация», «криминалистическая деятельность», «криминалистический метод», «криминалистическая задача», «распознавание», «диагностика», и некоторых других, - результат их изолированного рассмотрения вне общей системы криминалистической деятельности, в отрыве от общей системы ее задач, методов и инфраструктуры.

Другим важным элементом психофизиологического подхода признается анализ психофизиологии деятельности, глубоко изученной в русской науке (И.П. Павлов и его последователи). Здесь особенно актуальны анализ механизмов привычной, навыковой и подсознательной деятельности и учет механизмов сенсорной коррекции и обратной афферентации (обратной связи) в структурах высокоорганизованной деятельности. Важное место в числе средств оптимизации деятельности занимают система средств научной организации труда (НОТ) и в основном организационно-технические аспекты оптимизации. В криминалистике НОТ широко используется при технико-криминалистическом обеспечении следственно-оперативных действий, конструировании и комплектовании наборов технических средств, планировании и документировании следственной и оперативной работы.

Методологическое значение психофизиологического подхода для криминалистики состоит в том, что он ориентирует криминалистику на решение ее непосредственных задач в качестве прикладной науки. Как уже отмечалось, существенное различие фундаментальных и прикладных наук заключается в их задачах. «Задачей фундаментальных наук является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются «в чистом виде», как таковые, безотносительно к их использованию. Непосредственная цель прикладных наук - приме-

нение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально практических проблем»¹⁴. «Прикладные науки - термин, обозначающий отрасли науки, целью которых является непосредственное решение практических задач».

Приведенные общеизвестные истины вступают в явное противоречие с тенденцией теоретизации криминалистики и отрывом от решения практических задач криминалистической деятельности. Так, рассматривая задачи криминалистики, Р.С. Белкин указывает на общие, специальные и конкретные задачи науки: изучение объективных закономерностей действительности, разработку средств и методов собирания и исследования доказательств и т.п. Им, однако, совершенно упускаются из виду *задачи практической криминалистической деятельности, т.е. прикладные задачи криминалистики оказываются вне предмета и задач криминалистической науки*. Более того, вступая в полемику с другими авторами о формах участия криминалистики в расследовании и предупреждении преступлений, Р.С. Белкин прямо утверждает, что криминалистика «не участвует» в борьбе с преступностью (с. 24). Вместо прослеживания форм непосредственных органических связей и взаимодействий науки и практики, служащих питательной почвой для развития любой прикладной науки, между ними устанавливается «шлагбаум неучастия».

Тезис о «неучастии» криминалистики в борьбе с преступностью представляется и методологически, и практически ошибочным. Начнем с того, что если прикладная наука, призванная непосредственно решать актуальные практические задачи, т.е. задачи раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, заявляет о своем «неучастии» в этой деятельности, **она теряет право на существование**. Кому нужна криминалистика, погруженная в самое себя, исследующая свои закономерности, структуру, понятия, принципы, но не участвующая непосредственно в борьбе с преступностью? Подобная наука в системе государственной службы может рассматриваться лишь как «способ удовлетворения любопытства частных лиц за счет государства». В лучшем случае такая криминалистика превращается в науковедческую дисциплину, которая действительно не участвует непосредственно в борьбе с преступностью и представляет интерес только для ученых-криминалистов.

Практикой же востребована совершенно другая криминалистика, непо-

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 405.

средственно участвующая в борьбе с преступностью. Непосредственная, двусторонняя постоянная связь криминалистической науки и практики - необходимое условие нормального развития криминалистики.

Разработанные криминалистикой рекомендации, средства, методы, алгоритмы, технологии являются средствами оптимизации деятельности оперативного работника, следователя, прокурора, судьи, т.е. представляют собой *инструменты их практической деятельности*. Наглядным подтверждением органической связи криминалистической науки и практики и «участия» науки в практической деятельности служит **функция криминалистического обеспечения** деятельности оперативных, следственных и прокурорских органов по борьбе с преступностью¹⁵. Реализация этой важной функции правоохранительных органов невозможна без непосредственного «участия» криминалистической науки, что и осуществляется в практической деятельности криминалистических центров, институтов, лабораторий.

Тезис о «неучастии» науки криминалистики в практической деятельности противоречит и технологии самой научной деятельности. Научная разработка любой криминалистической рекомендации, средства, метода, технологии обязательно включает *этап внедрения*, на котором и достигается органическое единство криминалистической науки и практики.

Из тезиса о том, что основной задачей криминалистики как прикладной науки является оптимизация криминалистической деятельности, неизбежно вытекает следующее. Во-первых, необходимо выделить и определить объект оптимизации - криминалистическую деятельность как профессиональную деятельность, направленную на решение криминалистических задач, которые возникают при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Во-вторых, нужно провести системный анализ указанной деятельности с целью выделения элементов (мотив, задача, программа, методика, инструментарий, обстановка, результат, обратная связь) и системообразующего элемента (задача), анализ структуры и динамики деятельности. В-третьих, требуется выделить специфические, т.е. существенные для решения криминалистических задач, внутренние законо-

¹⁵ Для осуществления этой функции в структуре органов МВД РФ, Прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства обороны РФ выделены специальные структурные подразделения (экспертно-криминалистические центры и отделы, институты и лаборатории судебной экспертизы), учреждены должности прокуроров-криминалистов и др.

мерности, связи, обусловленности и отношения в структуре преступной и криминалистической деятельности, которые непосредственно влияют на ее результат. В-четвертых, следует установить и сформулировать правила оптимальной, наиболее эффективной деятельности, т.е. рекомендации, методы, следственные и экспертные технологии. В этом состоит суть праксиологического подхода в методологии криминалистики как прикладной науки.

На наше замечание может последовать возражение о том, что задача выработки средств и методов исследования и предотвращения преступлений присутствует в приведенных нами определениях криминалистики Р.С. Белкина. Упоминание о средствах и методах действительно имеется в определении Р.С. Белкина и комментариях к нему. Но, и это очень существенно, в них не раскрывается содержание ни методологии выработки таких средств и методов, ни методологий их практического применения.

Ошибочность методологического подхода, реализуемого в работах цитируемого автора, состоит в том, что в принципе невозможно разрабатывать средства и методы деятельности и применять их вне системы той деятельности, для которой они предназначены. Между тем система криминалистической деятельности как особая область профессиональной деятельности государственных органов, имеющая специфические задачи, в работах Р.С. Белкина не определена.

Сфера «борьбы с преступностью», сфера «раскрытия, расследования и предупреждения преступлений», представляющие собой, по мысли автора, область приложения научного потенциала криминалистики, не являются исключительной компетенцией криминалистики и не определяют специфики ее профессиональных задач. Данные сферы деятельности помимо криминалистики «обслуживаются» и другими науками (уголовное право, уголовный процесс, теория судебных доказательств, теория оперативно-розыскной деятельности, судебная этика), а также рядом естественнонаучных дисциплин: судебной медициной, судебной психологией, судебной психиатрией, судебной бухгалтерией и др. Указанные науки изучают деятельность по борьбе с преступлениями в различных аспектах (материально-правовом, процессуально-правовом, информационном, организационном, познавательном, техническом, воспитательном, морально-этическом, профилактическом и т.д.). Ранее в наших работах уже высказывалось мнение относительно специфического предмета криминалистики в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений¹⁶. В соответствии с

¹⁶ См.: *Колдин В.Я.* Актуальные вопросы теории и методологии криминалистики. Метод-

нашей концепцией предметом криминалистики являются структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие ее оптимизацию легальные организационные, технические и тактико-методические средства, приемы и технологии.

Это определение, раскрывающее существо криминалистической деятельности, может служить основой для конкретизации специальных практических задач этой деятельности. В число последних входят: 1) обнаружение источников уголовно-релевантной информации, 2) фиксация криминалистической информации, 3) установление механизма слеодообразования, 4) распознавание (установление природы и происхождения) уголовно-релевантных объектов, 5) поиск искомых объектов, 6) диагностика временных состояний объектов, 7) исследование времени возникновения и относительной последовательности явлений, 8) отождествление, 9) исследование причинности, 10) исследование механизма события.

Рассматривая под указанным углом зрения концепцию Р.С. Белкина, мы не находим самого понятия криминалистической деятельности, которая растворяется в деятельности по борьбе с преступностью, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В такой ситуации отсутствуют объект научного исследования, предмет системно-деятельностного анализа, невозможно определить структуру и элементы деятельности, нельзя выявить и специфические криминалистические закономерности, а потому не могут быть выработаны и применены специальные криминалистические средства и методы. Со всей определенностью утверждаем, что без выделения криминалистической деятельности как объекта криминалистики и анализа ее структуры, внутрисистемных связей и закономерностей, т.е. без праксиологического анализа криминалистической деятельности, вообще нет возможности выработать какие-либо оптимизирующие эту деятельность методы и средства.

Задачи и методы науки

Любая задача и метод криминалистики не могут рассматриваться изолированно, вне общей системы задач и методов криминалистической деятельности, ее инфраструктуры, т.е. деятельности по борьбе с преступлениями, и общенаучной методологии. В противном случае неизбежны серьезные методологические ошибки.

дологические и теоретические проблемы юридической науки. М., 1986. С. 143; *Он же*. Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 8.

В истории криминалистики данное положение наглядно прослеживается на примере понятия идентификации. Ее основоположник, С.М. Потапов¹⁷, рассматривал идентификацию как универсальный метод судебного исследования, пригодный для решения всех его задач, установления любых обстоятельств, дела. Однако методология исследования сводилась при этом к установлению тождества того или иного факта с доказательством истины по уголовному делу, т.е. к логическому отождествлению. Указанная логическая операция, продуктивная при квалификации расследованных преступлений, мало помогает в установлении неизвестных фактов. Другая крайность в трактовке понятия идентификации сводила ее к чисто технической задаче отождествления материальных объектов по их материально-фиксированным отображениям.

Лишь в результате дальнейших фундаментальных исследований идентификации, в том числе в системе задач и методов расследования, установления искомым объектов и структуры элементарного акта отождествления, удалось выявить действительное место отождествления в системе криминалистических задач¹⁸.

В настоящее время подобные процессы гипертрофии и дистрофии понятий повторяются с криминалистическими понятиями диагностики и распознавания. Конечно, каждое из них, взятое изолированно, может рассматриваться в качестве общеметодологического, позволяющего решать любые задачи познания. Действительно, «диагностировать» и «распознавать» можно все что угодно. Но это возможно только в том случае, если отвлекаться от общей системы криминалистических задач и методов. На такой зыбкой основе, по существу, и держится позиция авторов, предложивших первоначальную трактовку указанных понятий. Остановимся на понятии диагностики¹⁹.

На первоначальном этапе разработки системы практических задач криминалистики различались две группы задач: идентификационные и неидентификационные. Затем в стремлении заменить негативный термин позитивным вместо «неидентификационные» стали применять термин «диагностические». Однако

¹⁷ См.: *Потапов С.М.* Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. №1; *Он же.* Введение в криминалистику. М., 1946.

¹⁸ См.: *Колдин В.Я.* Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978; Экспертно-криминалистическая идентификация / Под ред. В.Я. Колдина. Т. 1-2. М., 1998; *Сегай М.Я.* Методология судебной идентификации. Киев, 1970; *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

¹⁹ Основы судебной экспертизы: Ч. 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М., 1997. С.78-81; Учебник криминалистики. М., 1998. С. 29-32.

изменение названия не изменило содержания понятия, не сделало его более определенным и функциональным. Подобно классу «неидентификационных» задач класс «диагностических» задач напоминал склад неопознанных вещей, назначение которых неизвестно.

Важно отметить, что к диагностике были отнесены совершенно различные по природе и методу криминалистические задачи; например, задачи определения природы и происхождения объектов, использующие дедуктивный принцип классификационных систем, и задачи установления причины, использующие основанный на индукции каузальный анализ, оказались диагностическими. «Отцов-основателей» диагностики не смутило то, что они базируются на совершенно различных методологических подходах и технологиях исследования. Но, как заметил классик диалектики, «если подвести сапожную щетку под понятие млекопитающего, от этого у нее не вырастут молочные железы».

Создание класса исследований, решающих различные по природе задачи и обладающих различной технологией, не имеет ни теоретического, ни тем более методологического обоснования. Во всяком случае праксиологический смысл в таких построениях отсутствует. Вместе с тем в них присутствует отрицательный и деструктивный для науки компонент. Уводя науку в сферу бесплодного теоретизирования, он дает ложную ориентировку в направлении научных исследований и дезориентирует практику. Действительно, если установление алкогольного опьянения, направления взлома и выяснение причины взрыва определить одним термином «диагностика», то следователю или судье, ищущим специальные и наиболее эффективные инструменты решения специальных задач с использованием специальных познаний, универсальная отмычка под названием «диагностика» вряд ли будет полезной.

В структуре диагностических задач под видом новых откровений мы узнаем уже известные нам задачи, ранее описанные и исследованные как *промежуточные задачи* криминалистической идентификации. К их числу относятся: выявление родовой, видовой и групповой принадлежности (ранее под этим подразумевались этапы индивидуализации), установление условий и механизма слеодообразования, подробно исследуемые в методике идентификации в качестве условий организации эксперимента. Подобное «открытие Америк» в науке традиционно встречает весьма холодный прием.

В связи с изложенным требуют определения принципы, или критерии, выделения и систематизации криминалистических задач. Таковыми являются: а)

принцип системности, рассмотренный ранее; б) принцип функциональности, требующий разработки конкретной методики исследования, которая создавала бы условия для решения этой задачи с использованием специальных криминалистических технологий; в) принцип доказательственного значения, обеспечивающий получение фактических данных, которые могут использоваться в качестве судебных доказательств.

При отсутствии хотя бы одного из указанных критериев определение криминалистической задачи как системообразующего элемента криминалистической деятельности нельзя признать обоснованным и потому приемлемым. Отсюда понятия диагностики и распознавания, предложенные процитированными авторами, нуждаются в существенных уточнениях и конкретизации.

Подводя итоги сказанному, отметим, что определение концепции криминалистики как теоретической или прикладной науки весьма существенно для организации научных исследований в указанной области и для профессиональной подготовки кадров, в конечном же счете помогает выяснению роли, места и значения криминалистики в решении практических задач борьбы с преступностью и повышении профессионального уровня правоприменительной деятельности.

Из тезиса о прикладном праксиологическом характере криминалистического знания следуют выводы, имеющие важное научное и практическое значение.

1. Смещение теоретической и методологической функций криминалистики и разработка в предмете криминалистики общенаучных закономерностей не соответствуют задачам криминалистики как прикладной науки.

2. Предмет криминалистики составляют структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие ее оптимизацию основанные на законе организационные, технические и тактико-методические средства, методы и технологии.

3. Методологически ошибочно рассматривать поиск «закономерностей природы и общества» как отправную точку в развитии криминалистической деятельности и науки криминалистики. Первоначально в предметной ситуации возникает задача деятельности, и только после этого формируются все ее другие элементы. Системообразующим элементом криминалистической деятельности является ее задача, определяемая в предметной следственной и экспертной ситуации. Именно задача обуславливает выбор, во-первых, предметного информационного поля и, во-вторых, метода исследования.

В отрыве от задачи криминалистического исследования нельзя определить

ни круга объектных закономерностей, ни регулятивных принципов и правил самого исследования, т.е. методики.

Поэтому оторванный от задач поиск закономерностей беспредметен и бесперспективен. Он может привести лишь к ретрансляции общенаучных положений, но не к разработке криминалистических методик и технологий.

4. Основная задача криминалистики заключается в формулировании типовых практических криминалистических задач, в разработке методик и технологий их решения. Теоретизация криминалистики и игнорирование системообразующих элементов криминалистической деятельности привели к тому, что многие важнейшие задачи криминалистического знания (исследование причинности, временных отношений, механизма события и др.) до настоящего времени на технологическом уровне не разработаны.

Решение указанных задач должно базироваться на системно-структурном анализе преступной и криминалистической деятельности, выявлении присущих им необходимых связей, закономерностей и формулировании на этой основе правил эффективной криминалистической деятельности.

5. Криминалистическая теория и науковедение не могут существовать в отрыве от криминалистической практики и служат инструментами решения практических задач криминалистической деятельности.

6. Сформировавшаяся в криминалистической литературе тенденция теоретизации криминалистического знания, не опирающаяся на непосредственный анализ практических задач криминалистической деятельности, показала свою бесплодность и бесперспективность.